

Научная статья

УДК 338.45

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-4-227-233>

EDN: <https://elibrary.ru/yyqwul>

ИПОН: 2003-0059-4/25-361

MOSURED: 77/27-003-2025-04-560

Оценка взаимосвязи импортонезависимости нефтегазового комплекса и стабилизации развития регионов России

Анастасия Алексеевна Пельменёва

Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия, pelmeneva.a@gubkin.ru

Аннотация. Анализируется обеспечение потребностей нефтегазового комплекса и технологического суверенитета России материально-техническими ресурсами, оборудованием, технологиями, требует в условиях санкционного давления усиления направлений импортонезависимости, развития различных сфер экономики страны и регионов. Предлагается учитывать влияние механизма повышения эффективности региональной пространственной организации импортозамещающих и межотраслевых производств для потребности нефтегазового комплекса России с ориентацией на оптимальное использование различных видов ресурсов, географического и исторического потенциала региона и его промышленных производств, возможностей соседних регионов, спроса на продукцию промышленных предприятий у компаний НГК. Для оценки взаимосвязи импортонезависимости НГК и стабилизации развития регионов предлагается учитывать формы развития и результаты процесса импортозамещения. В качестве индикаторов рассматриваются виды деятельности, укрупненно связанных нефтегазовым комплексом и нефтегазовым машиностроением (обрабатывающая промышленность) в регионах России через показатели валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости).

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, импортонезависимость, импортозамещение, нефтегазовое машиностроение, регионы, экономическая эффективность, валовой региональный продукт, валовая добавленная стоимость, экономическая и энергетическая безопасность

Для цитирования: Пельменёва А. А. Оценка взаимосвязи импортонезависимости нефтегазового комплекса и стабилизации развития регионов России // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 4. С. 227–233. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-4-227-233>. EDN: YYQWUL.

Original article

Assessment of the relationship between import independence of the oil and gas complex and the stabilization of regional development in Russia

Anastasia A. Pelmeneva

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia, pelmeneva.a@gubkin.ru

Abstract. Analyzed the provision of the needs of the oil and gas complex and technological sovereignty of Russia with material and technical resources, equipment and technologies that require, under the conditions of sanctions pressure, increased import dependence and the development of various sectors of the country's economy and regions. It is proposed to take into account the impact of the mechanism for increasing the efficiency of the regional spatial organization of import-substituting and intersectoral production for the needs of Russia's oil and gas complex, focusing on the optimal use of various types of resources, the geographical and historical potential of the region and its industrial production, the capabilities of neighboring regions, and the demand for industrial products from oil and gas companies. To assess the relationship between the import dependence of the oil and gas complex and the stabilization of regional development, it is proposed to take into account the forms of development and the results of the import substitution process. The indicators considered are the types of activities that are broadly related to the oil and gas complex and oil and gas engineering (manufacturing industry) in the regions of Russia through the indicators of gross regional product (gross value added).

© Пельменёва А. А., 2025

Keywords: oil and gas complex, import independence, import substitution, oil and gas engineering, regions, economic efficiency, gross regional product, gross added value, economic and energy security

For citation: Pelmeneva A. A. Assessment of the relationship between import independence of the oil and gas complex and the stabilization of regional development in Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(4):227–233. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-4-227-233>. EDN: YYQWUL.

Концептуальные подходы к повышению устойчивого развития нефтегазового комплекса (НГК) России предусматривают вопросы импортозамещения (альтернативное создание необходимых для замещения товаров) и/или импортонезависимости (снижение зависимости, в том числе за счет создания производств или диверсификации поставщиков) критически важных товаров и технологий для целей деятельности организаций нефтегазового комплекса. Усиление направлений импортонезависимости влияет на развитие различных сфер экономики страны и регионов, причем влияние на развитие разное, исходя из потенциала региона.

Обеспечение безопасности энергетического комплекса страны и регионов осуществляется и через развитие критически важных технологий для импортозамещения. Развитие энергетики, в том числе НГК, является одновременно фактором обеспечения экономической и энергетической безопасности регионов [1; 2].

Общие подходы по решению проблемы импортозамещения российскими компаниями и организациями в целом могут включать: «создание новых цепочек поставок, диверсификация поставщиков и наращивание их потенциала; поддержка научных разработок; создание новых производств внутри организации» [3].

Механизм повышения эффективности региональной пространственной организации импортозамещающих и межотраслевых производств для потребности нефтегазового комплекса России ориентирован на оптимальное использование различных видов ресурсов, географического и исторического потенциала региона и его промышленных производств, возможностей соседних регионов, спроса на продукцию промышленных предприятий у компаний НГК. При этом экономическая эффективность развития регионов в результате усиления вектора импортонезависимости и технологического опережения рассматривает возможности экономики городов и других населенных пунктов, в том числе не обладающих природно-ресурсным потенциалом по углеводородному сырью.

По данным Минэнерго России на июль 2025 г. в российском НГК «замещено около 90 % технологий, успешна локализация 1800 из 2000 импортных позиций технологий и комплектующих; оставшиеся 200 позиций планируется заместить к 2027 году». Ранее

российские производители опирались на стандарты Американского института нефти (API), в настоящее время в стране активно разрабатывают и внедряют собственные национальные стандарты для производства необходимых для нефтяной и газовой отраслей технологии и оборудование [4]. Объем производства нефтегазового оборудования в России в 2024 г. превысил 500 млрд руб., однако, полная независимость от зарубежных поставок планируется лишь к 2030 г. В области программного обеспечения для НГК уровень импортозамещения составляет всего 40–60 %, при этом в 2023 г. российские нефтегазовые компании потратили на отечественное программное обеспечение 19 % своих бюджетов, в то время как 81% пришлось на иностранные разработки [4].

Взаимосвязь импортонезависимости НГК и стабилизации развития регионов проявляется через анализ потребности НГК в конкретных видах товаров и услуг, в том числе нефтегазового машиностроения, и может проявлять через формы: экономически эффективного производства товаров для НГК при соблюдении стандартов качества и экологических требований; налоговые поступления региональные (например, по налогу на прибыль — 17 % в бюджет региона до 2030 г. и 18 % с 2031 г.; налог на имущество организаций и транспортный налог) и местные (земельный налог) бюджеты; сохранение или увеличение рабочих мест (рис. 1).

Стратегически важной целью выступает достижение технологического суверенитета путем развития или создания производства российских товаров (оборудование, материалы, комплектующие) с учетом инноваций, то есть импортонезависимость не просто для замещения импортных аналогов российскими, а производство товаров и применение технологий с лучшими, опережающими, научно-технологическими характеристиками. Однако, не исключается в среднесрочной перспективе от года до трех-пяти лет закупка иностранных доступных товаров у дружественных стран, не попавшим или игнорирующим угрозы вторичных санкций за сотрудничество с РФ.

Развитие региона под воздействием механизмов формирования импортонезависимого НГК РФ предполагает разную природно-ресурсную, географическую, технико-экономическую базу. В этой связи целесообразно сгруппировать регионы с учетом комплексного влияния стабилизационных факторов (рис. 1).

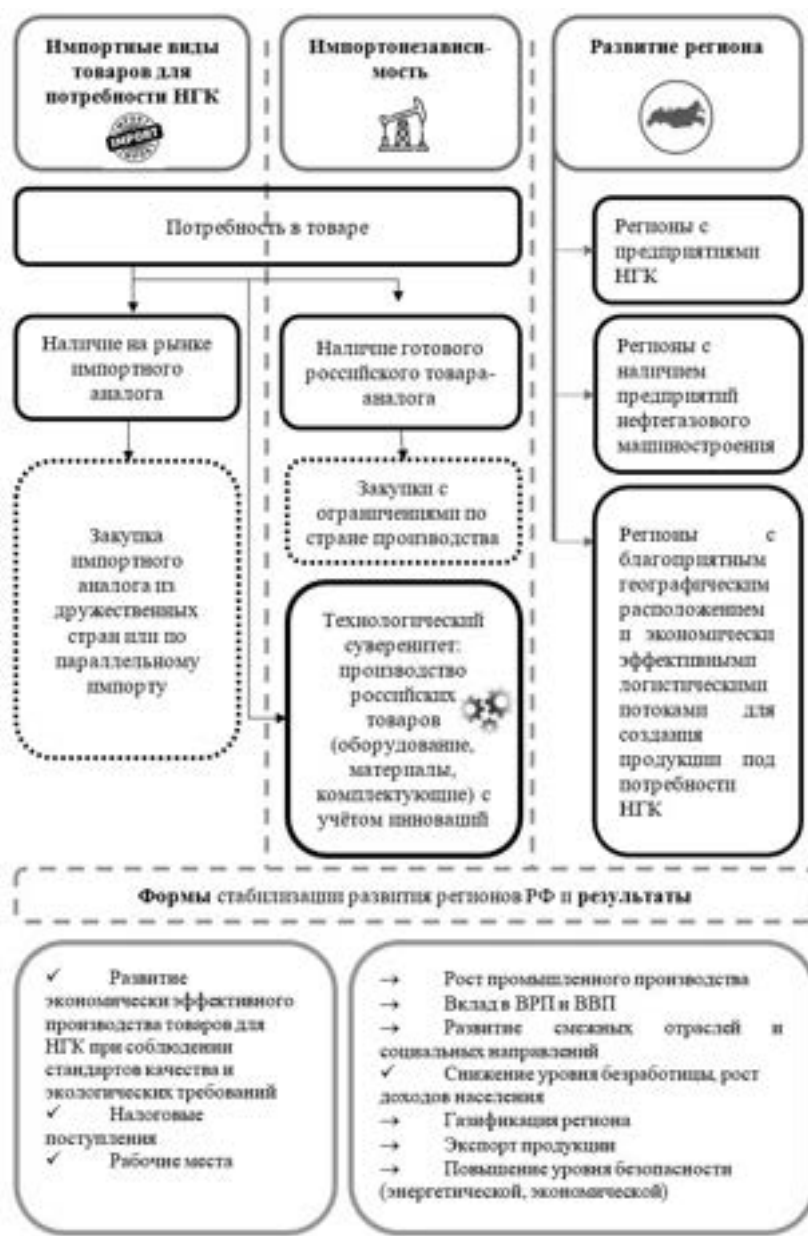

Рис. 1. Взаимосвязь импортонезависимости НГК и стабилизации развития регионов России

Источник: составлено автором.

Возможно выделить регионы с:

- наличием действующих на их территории предприятий НГК (геологоразведка и добыча углеводородов, строительство скважин, нефтеперерабатывающие заводы, транспортировка углеводородов, заводы по сжижению природного газа, нефтебазы и автозаправочные комплексы, дочерние общества в области собственного производства оборудования, комплектующих и материалов, научные институты);
- наличием предприятий нефтегазового машиностроения, располагающих территориальными, материально-техническими, трудовыми

ресурсами, научно-техническим потенциалом, финансовыми ресурсами при нестабильности финансовой системы с учетом вызовов мировой и российских экономик, юридических аспектов;

- благоприятным географическим расположением и экономически эффективными логистическими потоками для создания продукции под потребности НГК.

Результатами влияния процессов импортонезависимости НГК и на развитие регионов страны могут быть: рост промышленного производства, вклад в валовой региональный продукт (ВРП) и валовой внутренний продукт (ВВП); развитие смежных отраслей и

социальных направлений; снижение уровня безработицы и рост доходов населения; газификация региона (увеличение числа платежеспособных потребителей); экспорт продукции нефтегазового машиностроения и химической промышленности; повышение уровня безопасности (энергетической, экономической).

При развитии новых производств возникает ряд ограничений, например, доступность высококвалифицированных кадров с опытом работы и готовых к профессиональному переобучению; конкуренция со стороны поставщиков из дружественных стран и со стороны российских производителей, запустивших проекты ранее; отсутствие окупаемости части проектов или низкая рентабельность продукции, в том числе в результате переоценки спроса на товары для НГК РФ. Поэтому бизнес тщательно рассматривает перспективы производства, учитывая особенности формирования инновационных механизмов экономического развития России, исследования действий потребителя в условиях необходимости импортозамещения в НГК и множество других внешних и внутренних факторов, рисков [5; 6; 7].

Для оценки взаимосвязи импортонезависимости нефтегазового комплекса и развития регионов России могут быть применимы несколько показателей, в том числе вклад в ВРП как итоговый доступный индикатор (суммарная добавленная стоимость всех товаров и услуг, созданных предприятиями конкретного региона, на уровне всей экономики региона), через показатель валовой добавленной стоимости (отражает стоимость товаров и услуг, произведенных в определенной отрасли или секторе экономики, или на уровне отдельных предприятий), индексы промышленности, налоговые поступления. Напрямую через открытые статистические данные связь ВРП можно показать через объем добычи нефти по нефтегазоносным регионам и валовую добавленную стоимость видов экономической деятельности — добыча полезных ископаемых (раздел В по ОКВЭД), обрабатывающие производства (раздел С) (табл. 1).

Основными нефтедобывающими регионами страны в 2021–2025 гг. из 31 региона, добывающих углеводороды, являются: Тюменская область, в том числе Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) (42,5 % добычи нефти в РФ) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) (10,5 %), Республика Татарстан (6,8 %), Оренбургская область (4,2 %), Красноярский край (3,4 %). По уровню валовой добавленной стоимости, по сути ВРП, в десятку регионов с максимальными значениями входят в 2023 г.: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область — за счет обрабатывающей промышленности и торговли; ХМАО и ЯНАО — за счет добычи углеводородов; Республика Татарстан — за счет добычи углеводородов, обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства; Краснодарский край — за счет сельского

хозяйства, транспортировки и хранения (и за счет морских портов), торговли; Свердловская область — за счет обрабатывающей промышленности и торговли; Красноярский край — за счет обрабатывающей промышленности и добычи полезных ископаемых; Ростовская область — за счет обрабатывающей промышленности и торговли.

По вкладу в ВРП региона свыше 500 млрд. руб. за 2023 г. вошли и указанные регионы: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Красноярский край, Свердловская область, Челябинская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Вологодская область, Нижегородская область. По ОКВЭД, с точки зрения деятельности НГК и импортозамещения для потребности НГК, можно отнести к обрабатывающей промышленности группировки видов деятельности: 19. Производство кокса и нефтепродуктов, 20. Производство химических веществ и химических продуктов, 27. Производство электрического оборудования, 28.29. Производство прочих машин и оборудования общего назначения, не включенного в другие группировки (в том числе для нефтепереработки), 28.92. Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства, 29. Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов 30. Производство прочих транспортных средств и оборудования (в том числе строительство кораблей, судов и плавучих конструкций). Деятельность нефтеперерабатывающих (НПЗ) и газоперерабатывающих (ГПЗ) заводов (вне зависимости от объема переработки) относится к 19 и 20 группировкам. Не во всех нефтедобывающих регионах существует переработка углеводородов, чаще размещены заводы ближе к потребителям и транспортным узлам. Тем, не менее, наличие НПЗ и ГПЗ позволяет оценить вклад в обрабатывающую промышленность, чтобы по остаточному принципу идентифицировать возможное производство нефтегазового машиностроения и других видов основных средств, специфичных для НГК. В добыче углеводородов РФ 55 % приходится на регионы Уральского федерального округа (УФО) и 22 % на регионы Приволжского федерального округа (ПФО). В структуре обрабатывающих производств 37 % приходится на Центральный ФО, 18 % на ПФО, 13 % на УФО и 13 % на Северо-Западный ФО.

Для оценки взаимосвязи импортонезависимости НГК и стабилизации развития регионов России необходимо рассматривать систему особенностей и показателей развития каждого региона, систематизируя конкурентные преимущества и возможное снижение затрат и экономическую эффективность для потребителей материально-технических средств в компаниях НГК и у заводов-изготовителей. Косвенно взаимосвязи предлагается выявить через точечные диаграммы ВРП и валовых добавленных стоимостей по всем регионам страны (рис. 2).

Показатели видов деятельности, укрупненно связанных нефтегазовым комплексом и нефтегазовым машиностроением (обрабатывающая промышленность) в регионах России в 2021–2023 гг.

Регионы	Добыто нефти (включая газовый конденсат) в 2021 г, тонн	Доля добычи полезных ископаемых в ВРП — 2021 год, %	ВРП, млрд. руб. — 2023 год	Доля добычи полезных ископаемых в ВРП — 2023 год, %	Доля обрабатывающих производств в ВРП — 2023 год, %	Наличие НПЗ или ГПЗ в регионе)
РФ	504 436 480	10,17 %	128 410	13,45 %	17,50 %	
СЗФО	28 893 006	5,24 %	16 292	6,58 %	18,67 %	
Республика Коми	13 362 321	33,81 %	863	48,45 %	9,73 %	да
Архангельская область	15 101 214	28,29 %	1 093	36,97 %	15,05 %	
Ненецкий автономный округ (Архангельская обл.)	15 101 214	78,63 %	444	84,69 %	0,15 %	
Калининградская область	429 470	2,21 %	671	2,21 %	16,16 %	
ЮФО	9 688 013	4,05 %	9 021	4,68 %	12,15 %	
Республика Калмыкия	32 078	0,35 %	139	0,41 %	2,87 %	
Республика Крым	35 515	2,09 %	622	0,62 %	9,32 %	
Краснодарский край	699 146	0,73 %	3 727	0,43 %	9,11 %	да
Астраханская область	7 387 343	40,60 %	693	49,75 %	4,06 %	да
Волгоградская область	1 533 931	3,04 %	1 198	2,72 %	21,98 %	да
СКФО	948 597	0,74 %	2 978	0,98 %	8,08 %	
Республика Дагестан	120 843	0,33 %	861	0,29 %	3,42 %	
Республика Ингушетия	44 568	1,71 %	77	2,09 %	3,11 %	
Чеченская Республика	51 240	0,98 %	340	0,99 %	2,15 %	
Ставропольский край	731 946	1,12 %	1 124	1,62 %	13,77 %	
ПФО	110 506 072	10,84 %	18 451	17,01 %	22,16 %	
Республика Башкортостан	11 917 454	4,65 %	2 134	4,05 %	29,68 %	да
Республика Татарстан	34 525 598	18,01 %	3 872	28,38 %	19,10 %	да
Удмуртская Республика	9 701 324	20,30 %	947	27,71 %	21,00 %	
Пермский край	15 529 677	14,91 %	1 825	27,99 %	24,99 %	да
Кировская область	7 303	0,24 %	514	0,22 %	33,80 %	
Оренбургская область	21 375 717	33,69 %	1 516	44,27 %	11,47 %	да
Самарская область	15 522 743	13,27 %	2 219	19,94 %	19,68 %	да
Саратовская область	1 309 499	2,26 %	1 112	4,06 %	19,73 %	да
Ульяновская область	616 757	2,93 %	527	2,96 %	21,93 %	
УФО	277 628 292	36,89 %	17 565	42,72 %	16,47 %	
Тюменская область	277 628 292	56,50 %	11 698	62,29 %	7,92 %	
ХМАО	214 115 650	62,82 %	5 865	73,63 %	1,57 %	
ЯНАО	52 903 257	66,21 %	4 140	66,45 %	10,19 %	да
Тюменская область (кроме ХМАО и ЯНАО)	10 609 384	12,68 %	1 694	12,88 %	24,32 %	да
СФО	44 091 644	13,36 %	11 820	18,93 %	20,51 %	
Красноярский край	19 673 847	17,11 %	3 215	20,28 %	34,46 %	да
Иркутская область	17 158 556	20,82 %	2 041	28,32 %	10,86 %	да
Новосибирская область	63 733	2,07 %	1 730	4,34 %	14,57 %	да
Омская область	103 650	0,18 %	861	0,22 %	22,74 %	да
Томская область	7 091 857	16,37 %	744	24,71 %	11,67 %	да
ДФО	32 680 857	24,85 %	8 129	28,86 %	4,45 %	
Республика Саха (Якутия)	17 309 726	50,05 %	1 792	56,20 %	0,75 %	
Сахалинская область	15 371 131	53,23 %	1 242	54,80 %	4,36 %	

Примечание: валовая добавленная стоимость заменена на ВРП для сокращения

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстат и ЕМИСС [8; 9].

На рисунке видны явные сосредоточения значений по большинству регионов со средними и низкими значениями показателей. Значительно выше расположены значения по ХМАО, ЯНАО и г. Москва. Полиномиальный тренд лучше отражает связь ВРП

и валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в нефтегазодобывающих регионах, коэффициент детерминации R^2 — максимальный из трендов, но в целом лишь 0,55, то есть уровень зависимости показателей — средний.

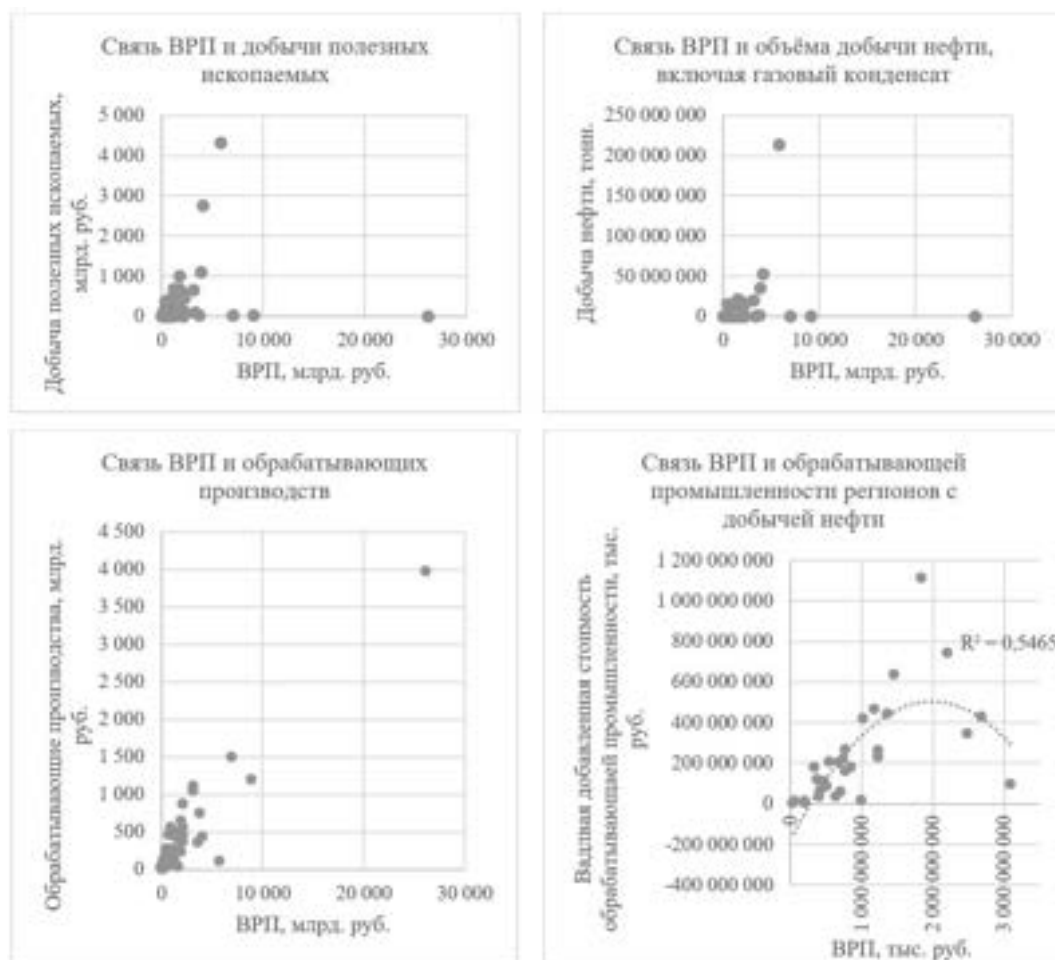

Рис. 2. Связь показателей валовой добавленной стоимости (ВРП) регионов РФ в целом и для добычи полезных ископаемых, обрабатывающей промышленности и добычи нефти в регионах РФ, 2023 г.

Источник: составлено автором.

Для анализа импортонезависимости НГК в стране и развития экономик регионов необходимы более точные данные по конкретным видам производимых машин, оборудования, материалам, сведений о распределении производств. Это необходимо для формирования сбалансированности спроса и предложения на продукцию для НГК РФ, повышению ее конкурентоспособности по сравнению с доступными иностранными аналогами, недопущения перепроизводства при стихийном планировании программ импортозамещения под влиянием санкционного давления. Данный подход предлагается учитывать для развития НГК страны в целом, конкретных компаний и регионов России, особенно не обладающих запасами углеводородов и использующих все доступные возможности

для восстановления, расширения существующих и формирования новых производств, повышения уровня жизни, реального производства, экономической безопасности региона, а также рациональному развитию региональной и отраслевой экономики.

Список источников

- Агапова Т. Н., Минаков А. В. Развитие энергетики как фактора обеспечения экономической безопасности регионов // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 166–178.
- Кузнецова Е. И., Сараджева О. В. Управление устойчивым развитием в обеспечении экономической безопасности регионов // Вестник

- Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 214–219.
3. Коблов С. В. Факторы корпоративного управления бизнесом российских компаний/организаций и развития экономики в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 248–256.
 4. Минэнерго отчиталось об успешном импортозамещении в нефтегазовой отрасли. 14 июля 2025. // URL: https://ogsnc.com/news/local/lng_powered-tractors-started-tes/?ysclid=md4ild9wrq602199452
 5. Пельменёва А. А. Формирование инновационных механизмов экономического развития России // Микроэкономика. 2023. № 5. С. 5–15.
 6. Пельменёва А. А., Мелехин Е. С. Исследование действий потребителя в условиях необходимости импортозамещения в нефтегазовом комплексе России // Микроэкономика. 2025. № 1. С. 74–81.
 7. Пельменёва А. А. Перспективы импортозамещения в нефтегазовом комплексе Российской Федерации в условиях санкций и изменения мировых рынков : монография. М. : РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2025.
 8. Валовой региональный продукт (в постоянных ценах 2021 года) и валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в постоянных ценах 2021 года) субъектов Российской Федерации за 2021–2023 гг. // URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_
 9. Добыто нефти (включая газовый конденсат) в РФ с начала года за 2021 год // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61403>
 2. Kuznetsova E. I., Saradzheva O. V. Sustainable development management in ensuring the economic security of regions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 1. P. 214–219.
 3. Koblov S. V. Factors of corporate business management of Russian companies/organizations and economic development in modern conditions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 3. P. 248–256.
 4. The Ministry of Energy reported on successful import substitution in the oil and gas industry. July 14, 2025 // URL: https://ogsnc.com/news/local/lng_powered-tractors-started-tes/?ysclid=md4ild9wrq602199452
 5. Pelmeneva A. A. Formation of Innovative Mechanisms for Russia's Economic Development // Microeconomics. 2023. № 5. P. 5–15.
 6. Pelmeneva A. A., Melekhin E. S. Research on Consumer Actions in the Context of Import Substitution in Russia's Oil and Gas Complex // Microeconomics. 2025. № 1. P. 74–81.
 7. Pelmeneva A. A. Prospects for import substitution in the oil and gas complex of the Russian Federation in the context of sanctions and changes in global markets : monograph. M. : Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National University), 2025.
 8. Gross regional product (in constant prices of 2021) and gross value added by economic sectors (in constant prices of 2021) of the constituent entities of the Russian Federation for 2021–2023 // URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_
 9. Oil production (including gas condensate) in the Russian Federation since the beginning of the year for 2021 // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61403>

References

Информация об авторе

А. А. Пельменёва — заведующий кафедрой экономики нефтяной и газовой промышленности факультета экономики и управления Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Pelmeneva — Head of the Department of Economics of the Oil and Gas Industry of the Faculty of Economics and Management of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.05.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 22.05.2025; approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.